

ПАМЯТНОЕ ПРОШЛОЕ РОДНОГО КРАЯ

Автор подборки материалов
Нина Васильева

Васильева Нина Ивановна родилась в 1947 году в Чердаклах. После окончания семи классов поступила в Ульяновское дошкольное педучилище, которое окончила с отличием в 1965 году. В 1974 году окончила заочно Ульяновский пединститут им. И.Н. Ульянова. Работала воспитателем детского сада, учителем русского языка и литературы на Дальнем Востоке (Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край, Камчатка). В 1983 году приехала в родной район, двадцать лет проработала в Мирновской средней школе. Отличник народного образования. Победитель районного конкурса «Учитель года – 1991». Автор многочисленных статей по краеведению.

ДАЛЕКИЕ XVI–XIX ВЕКА

Населенные пункты Заволжья за три с половиной столетия неоднократно меняли административно-территориальное деление. Город Симбирск, основанный в 1648 году, превратившись в центр одноименного уезда, входил в состав Приказа Большого Казанского Дворца. Указом Петра I от 22 ноября 1717 года в стране создаются две новые губернии: Нижегородская и Астраханская, и Симбирский уезд причисляется к последней. В 1728 году уезд, получив наименование и статус провинции, вновь возвращается в Казанскую губернию. В 1780 году создается Симбирское наместничество в составе 13 уездов, в число которых входил и Ставропольский уезд. В соответствии с Правительствующим указом от 6 декабря 1850 года, образуется Самарская губерния, в состав которой отошел и Ставропольский уезд.

Такое административно-территориальное устройство сохранилось до 1920 года, и в результате последующих изменений заволжские территории по-прежнему находились в составе Самарской губернии, а затем области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1943 года образуется Ульяновская область и бывшие Ставропольский и Мелекесский уезды входят в ее состав.

Все пространство, занимаемое Самарской губернией, в начале XVI века занято было кочующими инородцами: к северу, в Ставропольском уезде, ногайскими татарами, которые с наступлением весеннего тепла кочевали со своими стадами по луговой стороне Волги до р. Камы. В «Актах Московского государства» сохранились следующие записи: «А калмыки де кочуют за Волгою по Яику, а к зиме де они одноконечно придут со всеми своими улусы кочевать для своих покоев и для животных кормов к Волге по займищам». Помета: «Государь сей отписки слушал: те вести ведо. Велит жить с великим береженьем» (Московский стол. 1635–1659. С. 339–340).

В царской грамоте от 8 июня 1683 года есть известие о сборище башкир с калмыками. По сведениям местных воевод, «Калмыцкий царевич Дидюбак Бокаев с воинскими людьми с Калмыки зимовал подле озера Чердаклы, а с ним калмыков сорок тысяч» [С. 291]. Озеро Чердаклы лежит южнее р. Урени, в Поволжье.

Поэтому так горячо было стремление правительства защитить земли, граничащие со степью, где жили кочевые башкиры и калмыки, при всяком случае готовые не только пожить достатком оседлого населения, но и захватить в плен самого поселенца вместе с членами его семейства, чтобы выгодно сбыть этот живой товар на рынках Средней Азии.

В 1654 году начинается строительство Закамской линии. Еще до ее возведения земли на Каме и Волге начинают привлекать внимание лиц, обладающих средствами. Игумен Костромского Богоявленского монастыря выхлопотал у правительства в 50-х годах XVII столетия (1655 год) на оброк «порозжую землю за р. Камою против устья р. Ик» вместе с лесом, санными покосами и рыбными ловлями, причем инородцы ближайших деревень подтверждали тот факт, что «ныне та земля лежит впусе и лесом поросла». Также они свидетельствовали и о том, что на этих местах «в прежние годы живали на пашенной земле отцы их», которые от нападения на них с боем «с той земли розошлись розно на новые места, и с тех мест ту землю покинули, и та земля поросла лесом». После проведения Закамской линии тот же игумен Богоявленского монастыря получил в оброк «порозжую землю», которую он с братией «обыскал в Казанском уезде на Волге реке против города Симбирска вниз по Волге», указывая

при этом правительству, что «та земля, луги и лес – место степное, лежит впусе, никому не отдана». При описании этой земли упоминается р. Камаюр.

С окончанием строительства укрепленной черты начинается заселение обширной территории. Но вскоре правительству становится ясно, что для безопасности русского населения на этих землях одной Закамской черты с ее укреплениями недостаточно, что здесь полезно было бы водворение таких насельников, которые были бы способны не только обрабатывать землю, но и могли бы держать в руках оружие для защиты от внезапно появившегося неприятеля. Такие люди были в распоряжении русского правительства.

В начале Польской войны при царе Алексее Михайловиче почти одновременно со взятием Смоленска царские войска овладели другим древнерусским городом – Полоцком, где находилось особое местное войско – так называемая Полоцкая шляхта, состоявшая из полковника, ротмистров, поручиков, хорунжих и рядовых людей, которые после сдачи Полоцка поступили в распоряжение русского правительства.

В 1668 году Московское правительство решилось водворить в некоторых местах Закамской стороны, подобно тому как в 1650-х годах оно поселило подле разных острожков Закамской черты, Смоленскую шляхту. В начале 1668 года (сентября) из Казанского приказа, находившегося в Москве, отправлена была грамота в Казань на имя тамошних воевод, в которой говорилось, что «государь указал и бояре приговорили всю Полоцкую шляхту Гаврилова полку Гаславскаго с товарищи, которые были на Москве и которые были в Казани, всех разобрать по статьям в Казани и устроить их землями в казанском уезде по Закамской черте; а на те земли взять крестьян из Казанскаго, Свияжскаго, Царевококшайскаго и из Еранскаго уездов из дворцовых сел великаго государя – с двадцати дворов по крестьянину с женами и с детьми и со всеми их животы и с хлебом».

Русские поселенцы стали проникать сюда со второй половины XVI века, после завоевания Казанского царства и присоединения его к России «начаша», по словам жития, «правовернии христиане помалу в оных местах населятися».

При выборе мест для поселения русские как люди, главным образом занимающиеся земледелием, предпочитали местность открытую, свободную от леса, который в здешних местах был только препятствием для земледельца, препятствием, требовавшим значительного предварительного труда – очищения почвы для пахоты.

Чердаклы – село Ставропольского уезда Самарской губернии на р. Урень; 3184 жителя. Заселено в XVII веке служилыми татарами, сим-

бирскими «иноземцами» и недорослями³. В настоящее время в Чердаклах все жители русские. 2 земские школы [Т. 76, с. 532].

Книги, архивные документы сохранили немало сведений о людях и жизни Чердаклов и Чердаклинского района. Вот один из документов, который воскрешает время, когда людьми можно было торговать. Далекий 1846 год. «Объявления о вызове к торгам Староеремкинского Приказа:

В Симбирском приказе общественного призрения будет продаваться с публичного торга недвижимое имение из дворян девицы Ольги Васильевой Леоновой, состоящее Ставропольского уезда, в селе Чердаклах крестьян десять душ, земли при оном имении состоит: под поселением, гуменниками, конопляниками и пахотной 25 десятин; коковое имение ежегодно приносит доходу 25 руб. серебром, а потому и оценено, по десятилетней сложности, в 250 руб. серебром, торг на продажу означенного имения назначен 4 ноября 1846 года с переторжкою через три дня» ([С.190] СГВ, 1846).

«Клировые ведомости Покровской церкви села Чердаклов» важны и значимы, так как содержат сведения: «о прихожанах означенной церкви», «в каких местах и какого звания прихожане» проживали в 1849 году.

В селе Чердаклах	Число дворов	Муж.	Жен.
Старорусских крестьян			
Помещика Горского,			
который живет, с Фамилией	1	3	4
Дворовых людей	2	14	13
Крестьян	9	32	24
Помещицы Демидовой,			
которая тут живет,		1	1
Дворовых людей	1	13	10
Крестьян	15	52	28
Помещика Черноруцкаго,			
который тут живет, с Фамилией	1	4	5
Дворовых людей	4	25	32
Крестьян	55	214	230
Помещика Протопопова			
Дворовых людей	1	6	5

³ Недоросль – термин, соответствующий современному «несовершеннолетний» и применявшийся в Московском государстве к сыновьям дворян и детям бояр, не достигшим 15-летнего возраста, с которого начиналась боевая зрелость сыновей служилых людей по отчеству. В 15 лет недоросли верстались поместными и денежными окладами и либо припускались к отцу в поместье, либо испомещались оособоцелыми небольшими группами.

В селе Чердаклах	Число дворов	Муж.	Жен.
Крестьян	6	22	25
Помещика Назарова крестьян	9	38	43
Помещицы Грибовской крестьян	12	47	45
Помещика Кандорского дворовых людей	1	4	6
Крестьян	8	35	30
Помещика Луцкого крестьян	15	62	56
Помещика Волкова крестьян	8	35	22
Помещицы Рыпьяковой крестьян	10	37	42
Помещицы Морючниковой, которая тут живет, крестьян		1	1
Дворовых людей		1	2
Крестьян	3	11	9
Помещика Лазарева крестьян	10	42	53
Помещика Зеленовского крестьян	5	18	24
Помещика Хвостива крестьян	3	12	10
Помещицы Леоновой крестьян	1	5	4
Военных отставных	2	10	61
Однودворцев	56	223	235
Отпущенников	12	47	44
Удельного ведомства крестьян	8	34	32
Однودворческих крестьян	9	35	22
В деревне Малаевка Князя Хаванского, который тут не живет, крестьян	9	35	36
В деревне Петровка Помещика Черноуцкаго, который тут не живет, крестьян	12	57	54
Раскольников нет			
Итого:	296	1187	1262

Полагая во двор по 4 души 296 и 3 души

Села Чердаков священник Василий Миллеров руку приложил, села Чердаклов Диякон Евграф Ильинский руку приложил...» [6, л. 200 об.–201].

Вот еще документ под названием «Вводный лист». Само название документа мало о чем говорит современному человеку. Но ознако-

мившись с ним, понимаешь, что означало слово «вводный» в далеком XIX веке.

«ВВОДНЫЙ ЛИСТ

Копия судебного листа выдана из архива Самарского
Окружного Суда крестьянину с. Покровского, Чердаклы тож
Ставропольского уезда Василию Иванову Филатову

Ноября 16 дня 1872 года

1862 года Генваря 13 дня временное отделение Ставропольского Земского Суда вследствие Указа Ставропольского Уездного Суда, последовавшего в Ставропольский Земский Суд от 12 октября 1861 г. за № 31993 о вводе во владение наследников отпущенника Г. Юматова Ивана Филатова и сыновей его Государственных крестьян села Чердаков Василия и Игнатия Ивановых и племянника их Петра Федоровых Филатовым землею, состоящую при селе Чердаков Ставропольского Уезда, доставшуюся ему Ивану Филатову от бывшего помещика его подпоручика Николая Семеновича Юматова, по купчей крепости, совершенной 17 октября 1823 года Симбирской губернии в Ардатовском Уездном Суде при нем купчую крепость, в которой значится, что подпоручик Юматов продал отпущеннику своему Ивану Филатову в вечное и потомственное владение крепостную свою, свободную от всяких запрещений и законов, сосотоящую Ставропольского уезда при селе Покровском, Чердаки тож, всего 15 десятин⁴ ценою за пятьсот рублей ассигнациями. При этом ни от кого никаких соров и исков объявлено не было...»

Читая этот документ, невольно вспомнишь героя рассказа И.С. Тургенева «Хорь и Калиныч» – домовитого, рачительного, трудолюбивого, бережливого Хоря, который неустанным трудом всего своего семейства добывается самостоятельности и не зависимости.

Большинство жителей Чердаклов не были крепостными. Они относились к разряду государственных крестьян. Государственные крестьяне жили и обрабатывали земли, принадлежащие государству, ему же выплачивали подушную подать (налоги) и выполняли государственные повинности, в том числе самую тяжелую – рекрутскую, а также дорожную, строительную, постоянную и др.

Государственные крестьяне имели земли, наделы до 10 десятин, жили общинами или миром, имели выборные органы самоуправления. Могли

⁴ Десятина – русская единица земельной площади, равная 1,09 га.

распоряжаться своим имуществом, поставив на свое место другого человека, покинуть место жительства, стать посадскими людьми, т.е. превратиться в горожан, выбрать себе другую, кроме земледелия, профессию.

С 1 января 1851 года в соответствии с Правительственным указом село Чердаклы становится центром Чердаклинской волости Ставропольского уезда вновь образуемой Самарской губернии. В состав Чердаклинской волости входило 7 населенных пунктов: села Енганаево, Дмитриево-Помряскино, Петровское; деревни Войкино, Новоконская, Кочетовка, Петровские Выселки.

После реформы 1866 года государственные крестьяне стали называться четвертными. Четвертными крестьянами назывался разряд бывших государственных крестьян, до реформы 1866 года официально именовавшихся однодворцами (по страницам словаря Брокгауза и Эфрона).

Крестьяне с четвертным землевладением в числе 10 обществ и 1136 ревизских душ были рассеяны по трем волостям: Рождественской, Озерской и Чердаклинской. Четвертное землевладение появилось здесь одновременно с сооружением Закамской линии в 1651 году. Для охранения этой линии требовались, конечно, люди, более или менее привыкшие владеть оружием – стрельцы, казаки, служилые инородцы. При недостатке служилых лиц «по прибору» ряды их пополнялись из «пашенных» крестьян и «бобылей», выводимых насильно из разных селений Казанской и Симбирской губерний, причем служилые люди более высокого ранга – пятидесятники – наделялись землей в количестве 25–40 четвертей в поле, десятники – 23–30 и рядовые – по 20 четвертей. Когда в 1654 году по взятии Смоленска у поляков была прислана сюда вместе со смоленскими казаками мелкая шляхта – из Смоленска и Полоцка, то ей вместе с землей в размере 50–60 четвертей «в поле и в двупотомуж» были пожалованы и крестьяне. С течением времени многие из служилых людей и шляхтичей, постоянно переселяясь с места на место, меняя и продавая пожалованные земли, утратили свои документы на дворянское достоинство и даже на владение землей, потому должны были войти в состав однодворцев. Некоторым из них Московское правительство первоначально выдавало денежное жалование, потом заменило его земельными угодьями, на право владения которыми иногда и забывало выдавать грамоты. Из документов, хранящихся у бывших крестьян-однодворцев, видно, что в течение почти всего XVIII и первой половины XIX веков многие из однодворцев в разных челобитных и прошениях на имя государей старались доказать свое дворянское происхождение и право на владение известным количеством четвертей земли.

Сохранились в Чердаклах польские фамилии: Медвецкие, Поддубские, Журавские, Малаховские, Казинские, Жендринские, Ставские, Козловские, Дубровские...

И действительно, с самого начала своего водворения здесь служилые люди и вообще однодворцы, пожалованные четвертями земли, могли свободно распоряжаться землей без всякого ограничения: закладывать, завещать, менять, продавать... Вследствие чего с течением времени появилось немало безземельных, образовалась «пустовая земля», хотя законом императрицы Екатерины II от 1764 года и велено было «однодворцам и прежних служб служилым людям земель и крестьян не покупать <...> и не только посторонним, но и равным себе отнюдь не продавать и в наем кроме как погодно, также за долги и в иски никому не отдавать». Но закон этот в Ставропольском уезде не исполнялся. В 1883 году продажа земли четвертными крестьянами практиковалась в значительных размерах в Чердаклинской волости (кроме, впрочем, села Помряскина, где земля не продавалась).

Первоначально пользование четвертной землей между однодворцами было чересполосно с мелкими помещиками. В 1839 году указом Правительствующего Сената велено было «прекратить» чересполосность владения землею, вследствие чего в 1845–1846 годах последовало размежевание «полюбовно» между 29 дворянами, однодворцами, вольными хлебопашцами и «ясашными или обельными крестьянами», как говорится в полюбовной сказке. Размежевание земель имело последствием изменение четвертной земли и в количественном, и в качественном отношениях, что повело за собой и общий передел земли между владельческими родами. Так как каждое селение состояло из нескольких родов, то и все полевые угодья были разделены на соответствующее количество дач. В селе Чердаклах всех родов числилось 40, и каждый род владел по 60 четвертями в поле, следовательно, во всех полях на один род приходилось 180 четвертей, или 240 десятин.

В селе Чердаклы четвертные крестьяне луг разделили на 4 дола, а каждый дол на 40 дачных полос, причем ежегодно один дол переделялся, так что в течение 4-летнего пользования каждый из 4-х долов подвергался переделу, но при этом строго наблюдалось за тем, чтобы дачные полосы были однокачественны, поэтому и величина полос не всегда бывала одинакова. Выгон и пастбище у всех четвертных крестьян находились в общинном пользовании.

В Чердаклинской и Архангельской волостях картофель выращивался для продажи в Симбирск. Крестьяне взяли пример разводить картофель в поле с немцев, у которых достали для посева семян, и потому зовут эту разновидность «немецкою».

Во многих обществах скотоводством крестьяне занимались с промышленными целями. Так, некоторые крестьяне села Чердаклы специально занимались доставкой на Старомайнский и Симбирский рынки овец и свиней, продавая первых гуртовщикам от 4 до 6 рублей за штуку, а свиней от 10 до 15 рублей за тушу.

К весне крестьянин продаст начисто всех телят и свиней и купит что ему надо, а осенью, после сбора урожая, его двор уже опять полон всяким скотом. Мелкий и рогатый скот – это своего рода резервный денежный фонд, из которого крестьянин черпает средства «при случае», когда ему нужны деньги «для вся кого хозяйского обихода».

Через Чердаклы проходил Оренбургский тракт, который являлся продолжением Московского тракта на восток и проходил по территории Симбирской губернии. После переправы на пароме в слободу Часовню осужденные на каторгу и ссылку двигались по тракту через Чердаклы, Матюшкино, Бряндино, Мелекесс (г. Димитровград), Новую Майну, Филипповку, Мусорку, Красный Яр (в Самарской губернии) и Самару, оттуда через Бузулук и Татищево – в Оренбург. Этапные тюрьмы в границах нынешней Ульяновской области находились в Чердаклах, Матюшкино, Бряндино, Мелекессе, Новой Майне и Филипповке. Тюрьма в Чердаклах служила местом ночлега, а иногда и дневного отдыха для тех, кто следовал на каторгу или в ссылку в Сибирь из центральных губерний России. В этапных тюрьмах останавливались и осужденные политические деятели, которых везли в Сибирь на перекладных специальные фельдъегеря и жандармы.

Тракт одновременно был и почтовым, и торговым: связывал губернский центр – Самару – с селами Ставропольского уезда, Симбирском и Казанью.

Литература

1. *Перетяткович Г.* Поволжье в XV и XVI веках (очерки из истории края и его колонизации). – М., 1877.
2. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 2. Ставропольский уезд. – М., 1884.

